

КАРТОТЕКА СЛОВАРЯ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО НАРОДНОГО ГОВОРА

В 1958 г. в Секторе диалектологии Института русского языка под руководством доктора филологических наук В. Г. Орловой началась работа по созданию регионального словаря. В течение первого года работы научными сотрудниками Г. А. Бариновой, Т. С. Коготковой и В. Б. Силиной была обследована лексика деревень Белое Спас-Клепиковского р-на Рязанской обл. и Новоселки Рыбновского р-на Рязанской обл., впоследствии не вошедших в основную территорию лексикографирования.

В 1959 г. была образована специальная группа. В нее вошли: Г. А. Баринова, Т. С. Коготкова, Е. А. Некрасова, В. Б. Силина и К. П. Смолина, возглавил группу И. А. Оссовецкий.

И. А. Оссовецким было обосновано составление словаря одного говора на фоне окружения, однородного в языковом отношении. Изучение и сопоставление карт и изоглосс важнейших языковых явлений по «Атласу русских народных говоров центральных областей к востоку от Москвы» (М., 1957), а также исследование историко-этнографических данных позволили определить территорию лексикографирования. Такой территорией, отмеченной единством языкового строя, явились деревни, расположенные по течению реки Пры: Белозерье, Бельское, Веретье, Городное, Гришино, Деулино, Заднее-Пилево,

Ольгино, Орехово, Папушево. На данной территории был выделен «опорный» пункт — д. Деулино Рязанского р-на Рязанской обл., обследованию лексики которого и было посвящено наибольшее количество экспедиционного времени.

Необходимость составления словаря одного говора аргументируется И. А. Оссовецким так: «Многообразное функционирование слова, полнота его семантики, обусловленная реальной языковой действительностью, лексически ограниченное наполнение определенных синтаксических моделей — все это может быть показано в словаре только на материале одного говора, т. е. одной лексической системы»¹. Составители словаря записывали более или менее связные отрезки диалектной речи. Каждый такой отрезок содержал как минимум одно диалектное слово или фразеологический оборот. Фиксировались такие слова и фразеологические единицы, которые или отсутствуют в литературном языке (*каметь* — томительно ожидать что-л., *неветутварь* — ни к чему, невдомек, *менкá на менкá* — без придачи — при обмене), или значительно расходятся в своем семантическом объеме (*летáть* — бегать, быстро передвигаться, *лицб* — щека).

Весь материал переписывался на карточки.

Запись производилась в фонетической транскрипции, принятой для атласов русских народных говоров², с небольшими упрощениями.

Для облегчения работы в полевых (экспедиционных) условиях Сектор диалектологии Института русского языка подготовил специальное пособие³. Пособие содержит собрание детально разработанных тем, которые должны помочь собирателю диалектной лексики строить свои беседы в диалектной среде. Темы эти затрагивают самые разные стороны жизни деревни и ее населения: «Природа и использование ее ресурсов», «Производственная деятельность», «Организация домашнего быта», «Человек и семья», «Крестьянские селения дореволюцион-

¹ И. А. Оссовецкий. О составлении региональных словарей. — ВЯ, 1961, № 4, стр. 74—75.

² См. «Программу собирания сведений для составления диалектологического атласа русского языка». М.—Л., 1947, стр. 185—218.

³ «Пособие-инструкция для подготовки и составления региональных словарей русского языка». М., АН СССР, 1960.

ной России» и др. Изолированное расположение этих тем позволяет диалектологу свободно строить свои беседы, варьировать их в зависимости от конкретных обстоятельств.

Уже в экспедициях в д. Белое и д. Новоселки был принят такой вид обработки диалектного слова, который предусматривает два вида корреспондирующих между собой карточек: карточка, условно называемая основной, дает слово, его толкование и грамматические формы и карточка-цитата (размер 9×12 см каждая). Накопление основных карточек отражало словарик данного говора, цитатных — иллюстративный материал. Основная карточка имела особое значение при составлении словаря говоров определенной территории. В ней содержались данные для каждого говора лексикографируемой территории, четкое разграничение их по деревням имело целью в дальнейшем, при составлении словарной статьи, облегчить показ «распределения» семантики слова в пространстве.

кочеток (къч'атóк)

1. къч'атóк	1. къч'ат'йá, къч'атк'ý
2. къч'атká	2. къч'ат'йóф, къч'аткóф
3. къч'атký	3.
4. къч'атká	4.
5.	5.
6.	6.

-
1. Петух
 2. Растение, очевидно, конский щавель
 3. перен. только мн. *кочетки*. Узор старинной вышивки крестом в виде петухов.
 4. Молодой, еще мягкий побег сосны, обладающий лечебными свойствами (от туберкулеза).

Деулино, Ряз.

Основная карточка делится пополам, в левом верхнем углу пишется диалектное слово по принятой наблюдателем условной орфографии с обязательной постановкой ударения, в круглых скобках приводится фонетическая транскрипция в тех случаях, когда слово фиксировано именно в данной форме. В этой же верхней части карточки приводятся собранные наблюдателем морфологические формы данного слова: число, падеж, для глагола — лицо и т. п. В нижней части карточки помещается перевод или литературное толкование слова, отмечаются все особенности слова, которые, по мнению собирателя, при разработке словарной статьи помогают определить наиболее объективно семантическую структуру слова, контекстные связи слова, специфику их по сравнению с литературной нормой, а для слова, обозначающего этнографическую реалию, — подробное описание и детали и т. п. В левом нижнем углу карточки указывается населенный пункт.

К созданию картотеки-словарника наблюдатели приступали в экспедиции. По замыслам составителей основная карточка должна была отразить все «впечатления» о слове тут же, на месте, по горячим следам. Для ее формулировок поэтому важна была не стилистическая законченность, а показ всей специфики употребления слова в диалектной речи по сравнению с литературным языком. Если наблюдатель диалекта обнаруживал новое значение слова, еще не отмеченное в основной карточке, он вносил в нее это значение. Таким образом основная карточка отражала коллективное наблюдение за словом, а совокупность фиксированных на ней смыслов была первой схемой будущей словарной статьи.

Цитатная карточка, соответствующая основной, в левом верхнем углу дает слово в условной орфографии, в центре карточки — фрагмент связного текста разной величины и содержания, взятый из потока живой речи и воспроизведенный в фонетической транскрипции. Цифра в конце цитаты, помещенная в скобки, указывает номер информатора, от которого записан данный отрезок речи. В нижнем левом углу также отмечается населенный пункт, номер записной книжки и страница ее (см. карточку на стр. 84).

Каждая цитата расписывается столько раз, сколько в ней представлено диалектных слов. Отличие их друг от друга лишь в том исходном слове, которое помещается

кочеток

*Къч'ат'йá драл'йс' у нас, и мой
къч'атóк задрál'йийó. Мáн'к'ъ ид'óт:
— Ой, задрál'и къч'аткá (1).*

Деулино № 34, с. 58

в левом верхнем углу карточки. Диалектное слово в цитате подчеркивается. Иногда при записи опускались отдельные фрагменты речи, которые, по мнению наблюдателей, не содержали дополнительной лексикологической информации об интересующем их диалектном слове. В данном случае в цитате ставился знак (...). Этот же знак мог означать и дефект записи.

Карточка-цитата передко содержит разъяснения собирателя, заключенные в квадратные скобки. Необходимость этих ремарок объясняется рядом причин, простейшая из них — обрывочность, неполнота записи. Другие, более сложные причины вытекают из специфических особенностей устной речи. Устная разговорная речь прерывиста в своем течении. Для полного понимания ее смысла надо ориентироваться в предмете разговора, знать внешнюю ситуацию, в силу чего значимая часть разговора (или сообщения) находится за пределами словесного обозначения. Благодаря этим обстоятельствам передко даже дословная запись отрезка устной речи может быть непонятна читателю или понятна частично. В этих случаях ремарки собирателя играют решающую роль. В скобки заключались также и слова, необходимые для понимания синтаксических связей высказывания.

По типу устной речи все цитатные карточки делятся на монологические и диалогические. Диалогические цитаты содержат запись разговора: а) двух или нескольких носителей диалекта, в этом случае за каждой репликой ставится номер информатора; б) носителя диалекта и его недиалектного собеседника; в) носителя диалекта и собирателя диалектной лексики; в последних двух случаях литературные реплики помещаются в квадратные скобки и передаются орфографически. Диалог типа *в* часто бывает скрытым монологом, так как собиратель задает стереотипный вопрос о том, что означает то или иное слово, или

просит обрисовать ту или иную реалию. Ответ носителя диалекта обычно бывает обширным, что и позволяет его считать монологическим.

Основная карточка для фразеологического сочетания не содержит грамматических помет и фонетической транскрипции. В верхней части карточки приводится фразеологизм, в нижней — его значение. Все входящие в это сочетание слова снабжаются перекрестными ссылками.

лéэть

В соч. *душá на пýл лéзет*

Невмоготу (о сильном желании чего-н.
или о плохом состоянии человека)

См. душа, пýл

Деулино, Ряз.

душá

*Хóцца с'ил'бдач'к'и, душá на п'áл
л'éз'им'* (1)

Деулино, № 16, 62.

Словообразовательные и морфологические варианты слова вносятся в обе картотеки и размещаются в алфавитном порядке.

Совокупность картотеки-словника и картотеки цитат и составляют материал по диалектной лексике населенного пункта. В картотечных шкафах они размещаются по деревням, расположенным в алфавитном порядке, в начале — картотека-словник, затем — картотека цитат.

Картотека-словник занимает 15 ящиков, из них 6 — для Деулина (6000 слов) и 9 — для остальных деревень

(6183 слова). Картотека цитат насчитывает для Деулина 70 143 карточки, для остальных деревень — 30 414 карточек.

Впоследствии составители словаря были вынуждены отказаться от создания картотеки-словника отчасти из-за изменения профиля работы (принято было решение о составлении словаря одного говора), отчасти из-за недостатка времени.

При создании картотеки Словаря современного русского народного говора применялась и магнитофонная запись диалектной речи. Всего из д. Деулина в фонотеку Института русского языка поступило 60 единиц магнитофонной записи (25 410 м). Таким образом картотечный фонд словаря значительно расширился цитатным материалом высокого качества, снятым с магнитофонных лент.

Неравноценностъ цитатного материала отчасти объясняется целевыми установками самих экспедиций. Целью первых экспедиций было создание картотеки, диалектный словарик которой был бы представлен как можно шире.

Слова, семантическая структура которых выступала не вполне четко, вносились в специальный список и подвергались уточнению и пополнению цитатами в экспедициях вторично. Во вторичных экспедициях применялись более интенсивные приемы и методы работы: и прямой опрос, и наводящий разговор, а главное, активное слушание и запись речи носителей диалекта с заранее известными объектами наблюдения. Во вторичных экспедициях отбирались наиболее полные и яркие в иллюстративном отношении цитаты.

На основе описанной картотеки и был составлен Словарь современного русского народного говора объемом в 75 печатных листов со словариком в 7000 слов.